

ЮЛИЯ ШИЛОВА

18+

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Руки прочь! Он мой,
или Как стать счастливой
с чужим мужем

Юлия Витальевна Шилова
**Руки прочь! Он мой, или Как
стать счастливой с чужим мужем**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16903726

Шилова, Юлия Витальевна. Руки прочь! Он мой, или Как стать счастливой с чужим мужем: АСТ;

Москва; 2015

ISBN 978-5-17-093153-8

Аннотация

Случается, что к даме в гости неожиданно заявляется бывший возлюбленный. Дело, как говорится, обычное. К Наташе же одновременно явились сразу двое. И всё бы ничего, только оба оказались... мертвецами, восставшими из праха! И появились они не у нее дома, а в купе поезда. Многообещающее на первый взгляд знакомство с колдуньей сыграло с Натальей злую шутку: поиск богатого мужа с помощью приворота оказался слишком опасным приключением, чуть не доведшим бедную девушку до нервного срыва...

Содержание

Краткое содержание первой книги «Я сделала приворот, или Мужчина, моё сердце свободно!»	5
Пролог	7
Глава 1	14
Глава 2	17
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Шилова
Руки прочь! Он мой, или Как
стать счастливой с чужим мужем

© Ю.В. Шилова, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Краткое содержание первой книги «Я сделала приворот, или Мужчина, моё сердце свободно!»

Наталья – талантливая художница, пытается выйти замуж за олигарха любой ценой. Вся её жизнь подчинена «отлову» богатого и успешного мужчины. Она надеется развеять миф, будто все богатые мужчины давно разобраны и на брачном рынке остался один неликвид.

Молодая, дерзкая и расчётливая девушка всю свою сознательную жизнь мечтает о добром, отзывчивом и симпатичном миллионере, который поможет ей застолбить место на Рублёвке. Она искренне верит, что обязательно встретит экономически выгодного партнёра, который превратит её жизнь в красивую сказку. Её совершенно не пугает, что у олигархов масса комплексов, причуд и жутких тараканов в голове, что их психика особенна и видоизменена. Наталью сложно напугать...

Через близких знакомых она находит адрес колдуньи Антонины, которая славится своим мастерством ворожбы. Приворожить Наталью решила не кого-нибудь, а самого крутого олигарха и знаменитого холостяка страны Самуила. У него огромное состояние, он не женат и, вероятно, не собирается связывать себя узами брака. О его разгульном образе жизни и любви к девушкам из фирмы эскорт-услуг не писал только ленивый.

Колдунья как могла отговаривала алчную Наталью от чудовищного поступка, но уговоры оказались тщетными. Колдунья Антонина берется за дело, предупредив Наталью, что приворожённые мужчины либо умирают, либо спиваются, либо становятся импотентами. А ещё они заболевают страшными хворями, и ей придётся нести ответственность за избранника всю жизнь. Её энергией будет питаться бес, который поселится в приворожённом и станет вести себя как вампир. Она сама будет болеть, и жизнь ее может измениться к худшему.

Приворот колдуньи сработал, Наталья смогла встретиться с Самуилом на светском мероприятии и обратила на себя его внимание. После вечеринки на глазах у изумлённой подруги Татьяны и светского окружения Наталья отправляется в ресторан с олигархом, а затем и в его высотку.

Романтическое свидание на крыше высотки оборачивается бедой: спящего избранника Натальи расстреливают из вертолётки прямо в кровати, но она остаётся жива. Окровавленного, но ещё живого Самуила Наталья волоком дотаскивает до поста охраны и отдаёт в руки врачей «Скорой помощи». Так как Самуил – достаточно публичная фигура, о происшествии на крыше и о девушке, спасшей олигарху жизнь, раструбили все утренние газеты. Наталья просыпается знаменитой.

Наталья регулярно ездит к Самуилу в больницу и с каждым разом ощущает, как работает колдовской приворот. Олигарх, любимец женщин, внимания которого ищут известные фотомодели и звезды, без неё больше не может жить.

И вот наступает долгожданное событие – Наталья и Самуил женятся. Мечта сбылась, она заарканила самого богатого холостяка страны и скрепила брак в одном из красивейших и роскошных мест в мире. Что может быть круче, чем свадьба в Монте-Карло? Такая свадьба – это высший уровень шика. Свадебный подарок – красный «Феррари».

Наталья почувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, ведь статус жены олигарха и все полагающиеся к этому блага были у неё в кармане. Теперь в её жизни есть роскошные отели с лучшими зарезервированными столиками в самых дорогих ресторанах, баснословно дорогие машины, галантные мужчины, светские подруги и самые знаменитые пляжи мира. И пусть она слишком цинична, но ведь если разобраться, этот цинизм вполне хорошо оплачивается... Именно так успокаивает она себя. Любовь по расчёту – это то, что

нужно для красивой жизни. Наталья знает точно: любить человека надо не просто так, а за предоставляемые им материальные блага...

Но вопреки ожиданиям семейная жизнь не удалась. Приворот – большой грех. Муж Натальи так и не смог понять, почему не может жить без нее, и очень тяготился этим обстоятельством. Он начинает сильно пить и вскоре становится практически невменяемым. Самуил словно чувствует: в него вселились бесы, которые управляют его волей и действиями.

Жить с богатым человеком ой как не просто! Что только стоит личная служба охраны, которая тщательно следит не только за хозяином, но и за его второй половиной. С обслугой ещё нужно уметь подружиться. У Натальи это не получилось. Ближайшее окружение олигарха решает убрать вечно путающуюся под ногами жену шефа и подготавливает покушение, но Наталья чудом остаётся жива, а вот Самуил трагически погибает, оставляя своё наследство многочисленным фирмам, эскорт-услугами которых регулярно пользовался.

Такое своеобразное завещание он составил ещё при жизни. Наталье предназначался только «Феррари». Муж успел купить и оформить авто на её имя – заглаживал вину за то, что в пьяном угаре ударил супругу. Мечта о счастливой и обеспеченной вдовьей доле не сбылась. Наталья не получила ни копейки.

За приворотом всегда приходит расплата. Когда нотариус прочитал завещание, Наталья была вне себя от ярости и не смогла произнести ни слова. Её покойный муж оставил все свои деньги продажным девицам, с которыми неплохо проводил время.

Она вышла из кабинета нотариуса ни жива ни мертва, села в «Феррари», поехала в особняк, собрала все свои вещи, которые успела приобрести в сомнительном браке, и... вернулась в свою прошлую жизнь, где оказалось всё не так уж и плохо, а даже тепло и уютно. В этой жизни была у Натальи мастерская, где она могла творить с утра до вечера, и деловая подруга Танька, которая уговаривала её устроить пиар на смерти Самуила, за деньги мелькать на различных ток-шоу и рассказывать о своей жизни с олигархом. Но Наталья категорически отвергла предложение подруги и с головой ушла в живопись.

В мастерскую часто заезжал друг Самуила, Михаил. Делал комплименты, привозил подарки и... возвращался к жене. Наталья благосклонно принимала подношения и решила, что он гораздо лучше покойного Самуила, не так испорчен, развращён и, если разобраться, хороший во всех отношениях мужик. Если сорит деньгами, то красиво, не пошло, в отличие от Самуила. Жаль, что он давно и надёжно женат.

Наталья не смогла отказаться от своей идеи заполучить ещё одного олигарха. А что... Михаил тоже сказочно богат, хорош собой, а жена и двое детей... Разве это может быть помехой в грандиозных планах? Тем более что Михаил явно положил на неё глаз, вечно торчит в ее мастерской, предлагает помощь... Грех не воспользоваться.

Наталья злилась на колдунью Антонину. Ей казалось, что та устроила ей подлянку специально. Взяла и просто над ней посмеялась, наказала за алчность и желание жить красиво. Но потом, в глубине души, Наталья всё же простила, ведь талантливым людям простить можно всё, а талантливее бабки Антонины она ещё никого не встречала.

Однажды Наталья замечает в киоске бизнес-журнал с фотографией Михаила на обложке, тут же его покупает и едет в беспросветную глушь за помощью к бабке Антонине. Она не хочет думать о последствиях и даже не боится наступить на те же грабли. Мечтает только о том, как заполучить мужчину с обложки глянцевого журнала. На этот раз она не даст колдунье над собой посмеяться...

Пролог

Узкая заросшая тропинка привела меня к знакомому деревенскому дому. Я взошла на крыльцо и постучала. На мой стук никто не отозвался, я толкнула скрипучую тяжелую дверь и оказалась в темных сенцах с щелястым полом. Пахло словно на сеновале – сухими травами и старым деревом. Дверь в горницу распахнулась, впуская свет, и на пороге появилась моя старая знакомая колдунья Антонина. Я бросилась к ней на шею, рыдая. Антонина попыталась привести меня в чувство и заставила выпить полную чашку терпкого травяного отвара, который тут же ударил мне в голову. Она усадила меня на лавку.

– Ну, что ты опять надумала? – Бабка села напротив меня. В глазах ее читался укор.

– Да что вам рассказывать, вы и так всё знаете... – Я протянула бабке Антонине бизнес-журнал с импозантным мужчиной на обложке. – Теперь вот этого хочу приворожить. – Неожиданно, после бабкиного настоя, у меня закружилась голова, голос стал глухим, язык – непослушным. – Чем-то вы меня напоили? Даже страшно представить, сколько градусов в вашей настойке.

– Тебе нужно расслабиться. Ты как дверь открыла, я обомлела: на тебе ж лица нет. И давай прекращай меня на «вы» называть. Не чужие все-таки. Переходим на «ты».

– Посмеялась ты надо мной, баба Тоня. Хорошо посмеялась. Только вот не пойму, за что. Что я тебе плохого сделала? То, что хочу нормального мужика заполучить и нужды ни в чём не знать?

– Нормальных мужиков лучше иметь без приворота, – сурово произнесла баба Тоня и вновь налила мне настойки.

Видимо, Антонина решила меня опоить окончательно и бесповоротно. Пока я пила, она всё же взяла журнал и внимательно всмотрелась в фотографию Михаила. В его широко раскрытых глазах читался успех.

– И опять выбрала на свою голову чёрт знает кого, – вздохнула баба Тоня.

– Как это «чёрт знает кого»? «Чёрт знает кто» мне даром не нужен.

– И я про то же. Очередного полоумного олигарха, да ещё и женатого.

– А откуда ты знаешь, что он женат? Ой, кажется, ерунду спросила! Разве от тебя можно что-нибудь скрыть, ты же знаешь всё наперёд. Всё видишь, всё предвидишь. И когда я первого олигарха привораживала, ты знала, что ничем хорошим это не кончится: я, как посмешище, останусь с носом.

– Я предупреждала: приворот сам по себе ни к чему хорошему не приводит, но ты отказывалась верить. Ну на кой чёрт тебе сдались эти богатые, ведь они все до одного жмоты и просто так подарками тебя осыпать не станут.

– Будут, если хорошенько приворожить.

– Привораживай не привораживай, а сердца у богатых холодные. Они в своей жизни всё испробовали, их ничем не удивишь. Да и фантазия у них извращенная. С таким удержаться рядом может только та, что безумно любит деньги и унижения, да и жизнь в золотой клетке её не пугает. Я поняла, ты именно такая. Готова продаться на любых условиях?

– Антонина, я тебе уже говорила и ещё раз повторю: я, между прочим, тоже не на помойке себя нашла. Что значит «продаться на любых условиях»? Да с чего ты взяла?

– Да помню, я, девонька – махнула рукой Антонина. – Ты свободно владеешь двумя иностранными языками. Можешь обсудить творчество Достоевского и Мопассана с англичанами и французами на их родном языке. Что там ещё ты умеешь? Ах, да... В истории моды разбираешься, в театральном искусстве, кино...

– Да, всё верно, – кивнула я головой. – Такая вот я талантливая. В вопросах искусства и литературы, в том числе и классической, заткну за пояс любого. Танцую классно, пою...

неплохо. Играю на фортепиано. Отлично разбираюсь в политике и экономике. У меня прекрасные манеры. Вот!

– А какое это имеет отношение к любви? – поспешила меня уколоть Антонина.

– Мужчина, который будет рядом, сможет мной гордиться.

– Привороженный не будет гордиться. О какой гордости идет речь, если он не в себе? – сказала как отрезала Антонина. – Как ты не хочешь понять? Фото олигархов с жёнами в журналах – фасад. Просто красивая картинка, не более. За высокой стеной каждая из этих дам – высокооплачиваемая служанка. Богатые мужики так же ходят налево, как и бедные. Разницы нет. Ум, образование и хорошие манеры женщины, увы, не залог семейного счастья. Это всем давно известно. Какой бы красоткой ни была супруга, муженек с легкостью обменяет ее на дурнушку, к которой в данный момент имеет интерес. Плевать ему на общественное мнение. Они все моральные уроды. Их не переделать. Никаких денег не надо, только бы сбежать куда дальше. А по вечерам богачи очень много пьют. Стресс снимают. Жёны и любовницы запросто с ними спиваются. Одна богатая дамочка, жена очень состоятельного человека, жаловалась мне, что по вечерам её муж постоянно пьёт, а потом стреляет по воронам. Порой с пьяну целится в жену, путая с птицей, и она жутко боится, что он может ненароком её пришибить.

– Скажи, а эта дама зачем к тебе приезжала?

– Сама не догадываешься?

– Нет, раз спрашиваю.

– Сделать отворот.

– Даже так? Неужели делают отворот от богатого человека?

– Ещё как делают. Потому что понимают: их либо убьют, либо оставят без копейки.

– Сделать отворот от олигарха... Это уже слишком. Не укладывается в голове.

– Представь себе, делают и не боятся. Охотниц за богатыми, молодых и красивых, как грязи, а миллионеров количество ограничено. На всех не хватит.

– А я не все, и все меня совершенно не интересуют. Впрочем, как и среднестатистические мужики. Уж лучше жить в бриллиантовой клетке, чем с Васей Пупкиным, который обязательно найдёт любовницу по своему карману. Как бы ни старалась, ну не могу я увлечься потным строителем или искренне, всей душой и сердцем полюбить сантехника. Каким бы парфюмом он ни душился, всё равно плохо пахнет и сыплет матом через слово. Такой союз был бы против природы. Ну, ты ведь лучше меня знаешь: с природой спорить бессмысленно. Даже если мужик интеллигентный, но бедный, мне такой не нужен. Как можно что-то планировать с человеком, который не в состоянии тебе предложить ничего, кроме бедности? Ты ещё с ним не жила, а он уже будет рассказывать тебе, как скудна и сера станет твоя жизнь, что деньги не главное, и питаться вы будете исключительно любовью, ведь материальный достаток – большое зло. Я умею зарабатывать сама. Нянчиться с подобным типом, слушая бредни о возвышенных идеалах и кормить его за свой счёт, у меня нет ни сил, ни желания. Одним словом, лучше плакать в «Мерседесе», чем смеяться на велосипеде.

Я вновь сделала глоток настойки и посмотрела на ведьму. В голове шумело, но всё-таки кое-какую ясность мысли я сохранила.

– Баба Антонина, зачем рассуждать, что такое хорошо и что такое плохо? Мы и в прошлый раз много об этом проговорили... Ты же знаешь, меня не переубедить. Ну хочу я быть женой олигарха и ничего с этим не поделать не могу.

– Ты уже была женой олигарха, теперь вдова, много хорошего видела? С чем в итоге осталась?

– Антонина, это ты надо мной посмеялась. Ты специально всё подстроила. Хотела проучить. С голой задницей я, конечно, не осталась, всё мое при мне, но с большим грузом в душе. Правда, у меня ещё появился новенький «Феррари».

– Вот и радуйся «Феррари». На кой тебе сдался ещё один олигарх?

– «Феррари» нынче – роскошь. Машину содержать нужно, налоги платить, да и бензин она так кушает, что на среднюю зарплату не прокормишь. К «Феррари» олигарх прилагаться должен.

– Наталья, я тебе раньше говорила, так и сейчас повторю: приворот – страшный грех. Это порча на двоих. Карается сей грех до седьмого колена. Приворот всегда идёт против воли человека. Нарушение права свободы воли – это нарушение первого закона Вселенной. Я знаю, ты готова нарушить любые законы, только бы получить нужный объект со всеми потрохами. Когда нарушаешь первый закон Вселенной, ты совершаешь акт чёрной магии. Чёрной, не белой, заметь. А где чёрная магия, там бесы. Ты хочешь человека ослабить, лишить разума, сделать одержимым и уязвимым. Ты хочешь властвовать над ним и затмить его разум, поработив человека. Ты хочешь превратить его в раба. Он уже не сумеет сладить со своей душой и энергетикой и уж тем более не найдёт с тобой счастья. Тёмные силы поработят его. Насильно мил не будешь. Это большая любовь. В таких браках дети рождаются хилыми и несчастными. За то, что ты сотворишь, будут расплачиваться твои потомки. Ведь через акт чёрной магии ты вселяешь беса в другого человека. Бесы плодятся и внедряются во всех участников этой акции. Ты можешь родить ребёнка, который с раннего возраста получит блокировку жизненно важных каналов и всю оставшуюся жизнь будет отрабатывать погубленную карму родителей. Это страшное наказание, уводящее разум в такие дальние дали, что нет ему возврата, понимаешь?

– Антонина, тебе ли мораль читать? Давно ли ты встала на праведный путь?

Я вновь выпила бабкиной настойки. Пол и потолок в моих глазах менялись местами. Стены стремительно придвигались ко мне, словно собираясь сдавить и уничтожить. Я мотнула головой, стараясь убрать наваждение, но у меня не получилось.

– Я тебя не мораль читаю, а в сотый раз предупреждаю о страшных последствиях. Хотя действительно, зачем зря надрываться? Ты через кого угодно переступишь и душу дьяволу продашь, только бы своё получить.

– Вот разочаруюсь в мужиках и стану такой же ведьмой, как ты. Ты же мне рассказывала, что в молодости была очень красивой, мужчины боготворили тебя и совершали безумные поступки. Правда, внешность твоя всегда была обманчива. Вероятно, ангельское личико и дьявольский характер? Гремучая смесь! Наверное, не перечесть, сколько мужчин свела с ума? Слушай, а ты умеешь на метле летать? Ночью, в черном одеянии, под сиянием звезд? Умеешь? Это сложно?

– Для простых людей – да. А для тех, кто чувствует в себе особые силы, ничего сложного не бывает. Всему можно научиться. Люди стали меня звать ведьмой ещё в то время, когда я училась летать на метле. Они не знали, что происходит в моём доме по ночам, и даже днём старались обходить его стороной. И всё же догадывались, что я втайне занимаюсь колдовством, подвергая человека греховным соблазнам плоти, меняя его внутренний мир и судьбу.

– Антонина, ты все же подумай над тем, чтобы потом передать мне своё ремесло. Тебе по любому свой человек будет нужен. Я тоже хочу научиться влиять на судьбы людей, на их чувства. Наблюдать, как они лишаются воли, играть с человеческими пороками. Я ведь знаю, Антонина, при желании ты можешь даже изменить сознание человека.

– Могу. Была у меня мысль изменить твоё сознание, чтобы тебя тянуло к обычным парням, а не к олигархам, но не стала я этого делать. Ты сама выбрала такую судьбу. Да и поздно уже. На тебе есть большой грех – приворот. Хотя на тебе грехов много, но этот самый страшный. Интересна ты мне, Наталья. Вот смотрю на тебя и думаю: есть ли предел человеческой жадности? Какой бы алчной и одержимой ты ни была, ничто человеческое тебе не чуждо, даже любовь. В тебе скрыт сильнейший энергетический потенциал. Если тебя

научить, ты и в самом деле смогла бы управлять чужими судьбами. Искусство чёрной магии передаётся вместе с тайными знаниями и глубокой женской мудростью. Дар, данный ведьме, требует от неё определённого поведения. Важно сохранить очень сильную связь с природой.

Я слушала бабу Антонину и словно ощущала всё, о чём она говорит. А рассказывала она о том, что самое сильное колдовство происходит в полнолуние, новолуние, в ветреные и грозные ночи. Очень важны естественные потоки энергии, стихийные движения Солнца, Луны и погодные условия. Важно также уметь поймать прилив космической энергии. Дар ясновидения особенно усиливается при растущей Луне.

– Чёрная магия – это стихия ведьмы, – вещала баба Тоня. – Путь ведьмы тернист и опасен. Нужно посвятить жизнь получению тайных знаний и служить им верой и правдой. И запомни: не каждая желающая сможет стать настоящей колдуньей.

– Думаю, я обязательно к этому приду. Расстанусь с прежней жизнью и полностью посвящу себя чёрной магии. Почувствую свою необычность и приму переданный тобой дар. Перестану бояться того, чего обычные люди боятся. Буду гулять по кладбищу, проводить призраков, видеть и ангелов, и демонов, то есть тех, кто невидим другим людям. Стану общаться с вампирами, как ты. Их ведь на кладбище полно, сама говорила. Как ты, в старости, начну размышлять, как обмануть Смерть. Начну проводить в своём доме сходки с нечистой, дружить с оборотнями, вампирами, банши. Каждый день буду набирать магическую силу и вести образ жизни, неподвластный уму обычным людям.

– Думаешь, это легко? В жизни нет места страхам, эмоциям и сомнениям, потому что ведьма становится проводником космической энергии и союзником тёмных сил потустороннего мира. Очень важна колдовская пирамида. Это четыре сильные стороны личности ведьмы: ее воля, воображение, вера в помощь темных сил и соблюдение тайны. Я вижу, в тебе очень много сексуальной энергии, ты хорошо владеешь техникой соблазна. Это техника помогает тебе притягивать сексуальных партнёров.

– В том-то и дело, что сексуальных партнёров полно, а выбор партнёров для жизни весьма ограничен.

– Тебе же не простые партнёры нужны, а золотые. Кстати, я ещё в прошлый раз поняла: из тебя получилась бы неплохая ведьма, если тебе передать магический дар, а также технику гипноза и дар корректировки ауры человека. В последнее время девушки как с ума посходили. Тащатся ко мне в такую даль, чтобы сделать мужикам сексуальную привязку.

– У всех проблемы в сексе?

– Да как сказать... Это егильет – сексуальная привязка с целью настроить партнера на интимные отношения с заказчиком. В этом случае объект приворот перестает замечать в жизни всех, кроме заказчика. Любые свидания на стороне заканчиваются. Мужчина испытывает отвращение к сексу с иными партнерами и не может получить наслаждение ни с кем, кроме своей дамы сердца.

Баба Тоня в очередной раз удивила меня своими познаниями. Оказывается, название «егильет» идет от французских чернокнижников и обозначает не что иное, как намеренное наведение на мужчину полового бессилия в контактах с другими женщинами. Другими словами, после ритуала егильет мужчина не может иметь интимную близость с женщинами, кроме той, что заказала приворот, а в некоторых случаях вообще ни с кем. Но приворот егильет действует не на всех представителей сильного пола. Некоторые мужчины обладают энергетической защитой от него. Она появилась у них вот почему: на кого-то из предков был наведен егильет, но человек энергетически смог побороть его и тем самым ввел в свою родовую матрицу новую программу защиты от егильета.

На Руси егильет относили к черной магии и называли сексуальной или половой привязкой. Различают два вида егильета – слабый и сильный. Наведение сильного егильета может привести к тому, что мужчина вообще не сумеет продолжить свой род. Снять действие очень

сложно, да и совершить такой ритуал может только настоящий профессионал. Слабый египет отличается тем, что мужчина может иметь сексуальные отношения только с женщиной, совершивший данный приворот. Поэтому очень часто к египету прибегают женщины, желающие, чтобы муж перестал изменять. Как правило, это срабатывает, поскольку у мужа ни с кем не получается близости, кроме жены.

В основном египет наводят на мужчин, но существует и женский египет. Такие привороты заказывают мужчины, желающие, чтобы их женщина стала фригидной и больше не интересовалась особами противоположного пола. Последствия от наведения египета очень серьезны как для жертвы приворота, так и для заказчика. Привороженный таким образом человек получает сильную порчу, психологическую травму, потерю детородной функции или потенции и много других серьезных заболеваний. У того, кто заказал египет, разрушается карма, что негативно складывается на нем и, более того, на его потомках.

– Вот это да!

– Это очень опасная магия. Некоторые дамочки начинают мстить мужьям, которые потеряли к ним интерес. Приходят ко мне за травами, что растут на кладбище недалеко от моего дома. Просят помочь выбрать необходимые орудия для мести.

– И как же они мстят?

– Я даю семена нужных растений. Они высаживаются в том месте, где живёт нужный объект. Растения в скором времени вырастают, забирая жизненную силу человека. – Бабка Антонина замолчала, задумалась и вновь взяла в руки журнал. – Я ждала тебя. Знала, что найдёшь себе очередную мишень. Интересный мужчина... Но для тебя самое важное – богатство? Эх, Наталья, переубедить тебя невозможно. Я тебе тысячу раз говорила: то, чем ты занимаешься, удел беспринципных людей. Даже если заканчивается срок действия чёрной магии, она всегда оставляет след на ауре человека и на всех членах его семьи. Ведь этот человек женат. У него есть дети, в конце концов. И не один ребенок, а двое.

– И что?

– Понятно, для тебя это не играет никакой роли. А что, холостых не было?

– Все холостые олигархи были давно разобраны и теперь надежно женаты. На этом рынке бродил один Самуил, мой бывший привороженный муж. Если бы ты его не приворожила, он бы всю жизнь болтался, как не знаю что в проруби, и ни к какому берегу не прибил бы. Богатые деловые мужчины, как правило, детей своих не бросают. Думаю, Михаил своей семье нормальную сумму отвалит, родственники ни в чём не будут нуждаться. Никто не виноват, что их муж и отец очень сильно понадобился другой женщине. Уж очень она его захотела...

– Жестокая ты, Наташка.

– Какая есть. Сама говоришь, во мне сидит сатана.

– Сейчас ты видишь на обложке – классный мужик, бизнесмен и спортсмен, а в кого он превратится после того, как я сделаю любовный приворот? В слабака, которого мучают страшные головные боли, бессонница, головокружение, потеря аппетита, обострение хронических заболеваний, постоянное невезение и отсутствие интереса к жизни. Человек теряет иммунитет, ведь пробивается его природная защита. Подавляются все четыре энергетические чакры человека, начиная от Муладхары и заканчивая Анахатой. Он теряет интерес ко всему, кроме той, к кому его приворожили. Вместо крепкого самца получишь марионетку на ниточках, которым управляют бесы и выходцы из загробного мира, самого настоящего раба. Разве ты сможешь его уважать, я уж не говорю – любить? Его присутствие рядом с тобой будет раздражать и нервировать. Это – зомби, тряпичная кукла. Подумай как следует, не пори горячку, дело нешуточное. Поберегись!

– Антонина, я всё понимаю. Я давно всё решила, и не надо меня отговаривать. Я очень хочу, чтобы этот человек начал искать со мной встречи. Пусть ноги сами несут его к моему

порогу, а чувства и поступки говорят о том, что он без меня не может. Желая, чтобы он быстро развёлся с женой и женился на мне... – Я не хотела внимать предостережениям Антонины и говорила исключительно о своём. – Ну кому я делаю плохо? Может быть, его жена спит и видит, чтобы он, обеспечив ее выше крыши, отвалил и больше не появлялся на горизонте? Баба Тоня, не смотри на меня так строго. Знаю, что бы со мной ни случилось в дальнейшем, я сама буду виновата во всём. Осознаю, что приворотом уничтожаю чужую личность, и готова пожинать плоды этого поступка всю оставшуюся жизнь. Я понимаю, происходит внедрение в ауру другого человека, последствия могут быть страшными для нас обоих.

– Ну, хоть это понимаешь. Сам «предмет» приворота тебе не очень-то и нужен. Это просто жадность. Но ты всё же не хочешь думать о том, что чаще всего приворожённые мужики превращаются в пьяниц или нищих. Как правило, это заканчивается гибелью объекта. Один летальный исход ты уже получила. Нельзя вмешиваться в судьбу. Руководить судьбой приворожённого будут демоны и духи, а это – энергетика неуспокоившихся мёртвых душ, различных тёмных сущностей, совершенно не подконтрольных светлым силам. Я защищена, мне привороты не наносят вреда, несмотря на то, что я ими занимаюсь. Я вызываю дух мёртвого человека, прошу его применить магическую силу к жертве и ослабить сопротивление души. Только в моей власти наладить связь с духами или демонами. Но не всегда получается подчинить себе темную сущность, чтобы заставить на себя работать.

Баба Тоня помолчала, о чем-то задумавшись. Я не рискнула прервать ее молчание. Сидела, ждала продолжения...

– Я тебя как в прошлый раз увидела, – наконец произнесла Антонина, – сразу поняла: не раз ты ещё ко мне придёшь. Я тебе об этом ещё тогда сказала. Держать язык за зубами ты хорошо умеешь, молодец. Как я велела, о привороте ты не поведала никому. В тебя вселяется сатана. Ты привораживаешь не ради любви. Никаких чувств не испытываешь и вряд ли будешь испытывать. Ты ищешь жертву, и жертва будет не одна. Ты станешь поступать дико, по зверски, словно какой-то наркотик держит тебя на всех этих заговорах. У тебя будет только одно желание – управлять своими жертвами и контролировать их действия. Тебя не остановят ни депрессия, ни болезни. Ты продашь душу дьяволу и пойдёшь на всё ради власти над нужным мужчиной.

Я попыталась возразить и уже открыла было рот, но баба Тоня только отмахнулась от меня, как от назойливой мухи.

– Ты и представить себе не можешь, как болеет человек, который привораживает других, – вздохнула колдунья. – Он испытывает по ночам страшное удушье, его словно канатом душат. Слабеют и подгибаются ноги, человек может рухнуть в любом месте и в любое время, порой хлещет кровь из носа и горла. Человек мучается, словно варится в адском котле. Только тогда приходит раскаяние в содеянном. Жизнь превращается в кошмар. Постоянный страх, ожидание смерти, ненависть ко всем окружающим. Ужас, трепет и, как результат, безумство. Адский котёл он ой как заслужил, потому что измучил свою жертву, которая с виду как бы живая, а на самом деле мертвая.

– Послушай, хватит страшилками пугать. Я понимаю, что приворот – дело серьезное. Но не отступлю.

– Пока ты занимаешься играми с мужиками, – гнула своё Антонина, – будешь себя чувствовать не самым лучшим образом. Я говорю о твоём здоровье. Подавление личности другого человека отнимает много энергии. С каждым прожитым днём будешь физически истощаться. Быть на постоянной духовной связи с жертвой – очень утомительно для психики. Это изматывает, ведь жертва будет сопротивляться и бороться с насилием, ты обязательно почувствуешь усиление негатива и агрессии с ее стороны. Ты тоже привяжешься к жертве невидимыми неразрывными нитями, тебе тоже от нее никуда не деться. Ты не смо-

жешь существовать отдельно от человека, кого приворожила. Вы с жертвой обречены находиться в энергетической связке, и ничего с этим поделать нельзя. Этот узел не разорвать. Твоя жертва превратится в паразита, который будет питаться твоей жизненной энергией, короче, станет энергетическим вампиром. Тебе с каждым днем будет всё хуже, ведь ты не сможешь получать энергию от других источников. Ты станешь беззащитным донором, ведь твой паразит нацелен полностью использовать своего «хозяина». Поток негатива хлынет на тебя со всех сторон, только держись. Тебя ждут депрессия и постоянные ночные кошмары. Начнутся проблемы с психикой и сном. Смертельный исход может случиться в любой момент.

– Баба Тоня, ну что, приворожишь? Ты же знаешь, меня пугать бесполезно, все твои уговоры как мёртвому припарка. Мне результат нужен.

– Не жалко тебе мужика?

– А с какой стати я должна его жалеть? Он для меня кто, отец родной? Мужчин надо использовать, а не слюни распускать – люблю, целую... Тьфу! Ещё скажи, что я не права.

– А ведь он после моего вмешательства может покончить жизнь самоубийством или попасть в нелепую фатальную ситуацию, ведь за любым приворотом стоят бесы. Сейчас у него целеустремлённый, открытый взгляд, а ведь после приворота даже взгляд станет бесовской. И не только он будет жертвой, но и ты. Ты, кстати, окажешься жертвой духов злобы поднебесной. Бесы ещё никого не сделали счастливыми. Они умеют только губить. Я же тебе уже рассказывала, как работает приворот. Я вызываю беса или лярву, подсеваю к жертве, даю определённые установки быть всегда с тобой, но только в дальнейшем общаться уже будет не жертва, а бес. Разум жертвы уснёт. Бес поглощает не только энергию жертвы, но и твою тоже. А когда энергии в теле жертвы станет совсем мало, она наложит на себя руки, потому что бесу всё надоест. Вызвать беса очень легко, а вот загнать его обратно дико трудно, а чаще всего невозможно. Не забывай, приворот действует на тонкие материи, а ими повязаны ещё и родственники. Делая приворот, ты прерываешь путь бога, данный при рождении каждому человеку. Путь бога уже никто не сможет восстановить. Будет череда убийств и несчастий, а у тех, кто останется жив, случится раздвоение личности.

Я устало посмотрела на бабку Тоню.

– Антонина, я согласна на всё. Все последующие проблемы буду решать по мере их поступления. Не томи душу, привораживай. Не жить мне без этого олигарха.

– Что ж, это твой очередной выбор. Я тебя предупредила... Пришла бы другая, я бы пальцем не пошевелила. Как можно привораживать человека ради корысти? Но есть в тебе что-то... Не хочу я тебе отказывать. Странная ты... Очень странная.

Головокружение не проходило, я покачнулась и чуть не повалилась на пол. Подоспевшая Антонина помогла мне перейти на дубовую лавку, сунула мне под голову подушку.

– Дура, ты, девка. Ой, дура... – пробормотала она и накрыла меня полушубком.

Я тут же провалилась в сон...

Глава 1

Вернувшись в Москву, я не стала дожидаться, когда Михаил вспомнит о жене своего покойного друга и позвонит, как всегда, узнать, не нужна ли мне какая-нибудь помощь. Я набрала его номер сама. Михаил долго не отвечал, видимо, был занят на работе, а когда всё же в телефонной трубке раздался его голос, к моему великому удивлению, я не могла произнести ни слова от волнения.

– Михаил, это Наталья. Вдова Самуила, – наконец выдавила я.

– Наташенька, я тебя сразу узнал, – явно соврал Михаил и вяло поинтересовался, как мои дела.

– Готовлюсь к персональной выставке. Много времени провожу в мастерской.

– Ты молодчина, что продолжаешь заниматься творчеством, не замыкаешься в себе. Это очень важно: что-то делать, с кем-то общаться. Я тебе говорю: если нужна помощь, не стесняйся, обращай ко мне по любому вопросу. Я буду рад всё что угодно для тебя сделать. – Михаил произносил банальные фразы монотонно, как робот.

– Спасибо, Миша, для меня очень ценна и важна твоя поддержка. Я знаю, как сильно ты занят, поэтому стараюсь лишний раз тебя не беспокоить.

– Тут ты не права. Беспокой. Мне это даже приятно.

– Я звоню, чтобы попросить о небольшом одолжении. Можно?

– Конечно. Что-то случилось?

– Нет. Ничего страшного не произошло. Просто... ты не мог бы заехать ко мне сегодня вечером? У меня к тебе разговор. Не телефонный. Сможешь?

– Конечно смогу. Давно тебя не видел. Может быть где-нибудь вместе поужинаем?

– Послушай, я была бы очень признательна, если бы ты всё же приехал ко мне. Это очень личный разговор. Не хочу при посторонних. Я, конечно, понимаю, ты можешь уединиться в любом ресторане, снять кабинет, но всё же приезжай ко мне, хорошо?

– Куда? В мастерскую?

– Нет. Если можно, ко мне домой.

– Можно. Чего ж нельзя... Я постараюсь быть к восьми часам.

Закончив разговор с Михаилом, я набрала номер подруги.

– Танюш, привет, что делаешь?

– Что я могу делать? Работы полно. Как всегда, занимаюсь пиаром звёзд. Сегодня раскручиваю одну певичку. Если бы ты знала, какая она дура! – затараторила Танька. – Пойдёт на всё, только бы о ней писали. Сегодня в офисе она вдруг выдаёт: может, мне болезнь какую-нибудь серьёзную придумаем? Люди нынче клюют на разные заболевания звезд. Я ей говорю: «Девочка, мы же все под богом ходим, ты ничего не боишься? Ведь всё это можно наклепать». А ей пофиг, ничем не прошибёшь. Говорит, ради раскрутки готова на всё. Мечтает, чтобы её жизнь была как у известных звезд. Но больше всего меня убило, что она готова объявить о своей якобы смертельной болезни. И как люди не боятся грех на душу брать? Мы, пиарщики, люди, конечно, дико циничные, но у нас есть принципы. Мы стареемся не переступать определённую грань. А тут без тормозов...

– Таня, ты мне сегодня нужна, – перебила я подругу, которая, по всей вероятности, решила выговориться. – Можешь приехать ко мне в девять часов тридцать минут?

– А почему так точно? – удивилась подруга. – Почему не в девять тридцать пять?

– Ты можешь не задавать вопросы, а просто приехать, как близкая подруга, которую очень-очень попросили?

– У меня, конечно, дела. Я сегодня эту певичку с одним продюсером свожу, но ради тебя могу перенести мероприятие. От меня требуется только приехать, и всё?

– Нет, не всё. У тебя же есть ключи от моей квартиры. Без звонка открой дверь, тихо-нечко зайди, сделай пару моментальных фотографий того, что увидишь.

– А зачем? Что намечается-то? Что я должна увидеть? А ну-ка, говори. Это становится интересным.

– Я же попросила не задавать лишних вопросов. Делаете фотки, быстро уносишь ноги и в срочном порядке размещаете снимки во всех изданиях. Заголовок придумай сама. Одним словом, всё на твоё усмотрение. Только постарайся войти в квартиру незамеченной. Очень и очень тихо. И снимки сделай так же незаметно на камеру мобильного, предварительно выключив звук. В общем, поиграй, пожалуйста, в человека-невидимку.

– Может, ты мне всё же что-нибудь объяснишь? А то заинтриговала...

– Танька, объясню позже. Сделай, пожалуйста, то, о чём прошу. Я не так часто обращаюсь к тебе с просьбами.

– Хорошо, жди, – обиженно надулась Татьяна и отключила связь.

Ровно к восьми часам вечера моя небольшая квартира утопала в розах. Шторы были задернуты. На столе горели свечи. На столе красовались бутылка дорогого шампанского и блюдо с уткой, запечённой с яблоками. В квартире присутствовала завораживающая атмосфера интимного таинства и ожидания праздника.

Я подошла к зеркалу и в сотый раз критически окинула себя взглядом. Придаться было не к чему – я была сногшибательно эффектна. А если я испытываю состояние восторга, значит, у меня всё получится.

Чёрные чулки в сеточку и высокие каблуки подчёркивали стройность длинных ног, кружевная, совсем коротенькая комбинация не скрывала формы аппетитного и привлекательного тела. Полное отсутствие лифчика и тоненькие трусики-ниточки, которые едва закрывали аккуратно выстриженную полоску на лобке, ещё больше раззадоривали воображение.

Несмотря на катастрофическую занятость, Михаил оказался почти пунктуален – пришёл в начале девятого, опоздав буквально на десять минут. Услышав звонок, я распахнула дверь и пригласила его войти. Он остолбенел, но через пару секунд поинтересовался:

– Я случайно дверь не ошибся?

– Нет. Всё точно. Ты пришёл по адресу, – томно произнесла я и, игриво схватив Михаила за галстук, потянула в квартиру.

Через порог я его затащила, а вот закрыть дверь не смогла. Следом за ним влетели охранники, которые мгновенно достали оружие и припёрли меня к стене.

– Миша, что им нужно?! Я их не приглашала, – стала отбиваться я.

– Прости, но моя охрана несёт ответственность за мою жизнь. Ребята всегда проверяют помещение, куда я должен пойти. Ты что, забыла? Я всегда хожу с охраной, ты что, забыла?

Охранники наконец спрятали оружие и дали мне возможность свободно дышать. Я перевела дыхание и с натянутой улыбкой сказала:

– Так можно и заикой стать. Ужас! Миша, я же сказала, у меня к тебе конфиденциальный разговор. Пусть твои ребята посидят в машине. Если хотят, проверят помещение, но только не пугают меня больше.

Михаил кивнул и дал команду охранникам ждать его в машине.

– Испугалась? – спросил он уже более тепло, когда за ними захлопнулась дверь.

– Нет. Просто не ожидала нападения.

– Ну, у твоего покойного мужа ведь тоже была серьёзная охрана.

– Была. Только они меня оружием не пугали, – попыталась перевести я всё в шутку. –

И от мужа меня не охраняли.

Михаил прошёл в комнату и удивленно присвистнул.

– Ты кого-то ждёшь?

Он перевел взгляд на меня и слегка покраснел. Никогда бы не подумала, что олигархи умеют краснеть...

– Тебя.

– Хочешь сказать, это всё для меня?

– Всё для тебя. Я же попросила о личной встрече.

– Но я не думал, что эта встреча будет так обставлена. И чем я это заслужил, что ты всё это устроила? За что мне такая честь? Что, и утку сама готовила?

– Ну, не в ресторане же покупала, – пожала я плечами.

– Моя жена обычно всё покупает.

– Миша, мне сейчас совсем не хочется говорить о твоей жене. Никто не сомневается, что она прекрасная женщина, но, по-моему, в данный момент не та ситуация.

– Точно. Извини. Ляпнул, не подумав.

– Надеюсь, я произвела на тебя более сильное впечатление, чем утка с яблоками?

Я попыталась хоть немного разрядить обстановку и шутила, ожидая, что именно сейчас Михаил закидает меня заслуженными долгожданными комплиментами.

– Если честно, для меня еще ни разу не готовили фаршированную утку, – как школьник смутился Михаил. – Я имею в виду женщин, с которыми у меня были личные отношения. – А чем ты её нафаршировала?

– Яблоками, чем же ещё? Я же сказала.

О боже, как же я не учла, что передо мной не совсем обычный мужчина. Это же олигарх! Обычный мужчина впал бы в ступор от моего внешнего вида и, немного очухавшись, кинулся меня очаровывать. С богатеями совсем другая история. Удивить их женскими прелестями очень и очень сложно. Кто бы мог подумать, что поразить олигарха можно обычной собственноручно приготовленной фаршированной уткой?..

Глава 2

Через несколько минут мы уже сидели напротив друг друга за столом с мерцающими свечами. Чувствовали мы оба себя явно не в своей тарелке. Разговор не клеился. Михаил вяло ковырялся в тарелке с аппетитными кусками утки и старался не встречаться со мной взглядом. Видимо, испытывал страшную неловкость.

– Что, невкусно? – нарушила я молчание.

– Вкусно. Даже очень. Просто я не голоден. Сегодня плотно пообедал. Было долгое застолье с партнёрами.

– Уже ужин.

– Наташенька, мне кажется, если съем еще один кусок, то лопну.

– Почему? – наивно захлопала я ресницами.

– Слушай, давай начистоту! Никак не могу понять зачем я тебе понадобился? Тебе любовник, что ли, нужен? Не знаю, подойду ли я для этой роли, ведь ты жена моего друга. Вижу тебя, а у меня Самуил перед глазами. Дело конечно, житейское, но я не скотина, чтобы вот так, за здорово живешь, переспать с женой покойного друга. Прости, если обидел. – Михаил отложил вилку.

– Я не обижаюсь. Ты думаешь, для меня проблема найти себе любовника? – Я улыбнулась, не отводя от него игривого взгляда.

– Я-то думаю, что нет. Вот и не могу понять, почему ты остановила свой выбор на мне? Ну не просто же для любовных забав ты это устроила?

– Нет, не для забав, – кивнула я, встала со своего места и подошла к Михаилу.

Михаил схватил бокал с шампанским и залпом осушил его.

Какие бы прописные истины Михаил ни говорил, какое бы влиятельное положение в обществе ни занимал, в любом случае он обыкновенный мужик и ничто человеческое ему не чуждо. Поставив одну ногу ему на колено, я коснулась своей грудью его лица.

– При чём тут Самуил? – прошептала я. – Он умер. Его здесь нет. Тут только я и ты...

– Он был моим близким другом, – предпринял последнюю попытку отбиться Михаил. Я поняла, что скоро редуты падут.

– И что?

– Жена друга – это всегда табу, какая бы красивая она ни была.

– Во-первых, не жена, а вдова. Согласись, это разные вещи в данном вопросе. Мой муж умер. Ушел, как говорится, в мир теней. Во-вторых, товарищ должен позаботиться о жене покойного. Это его долг. Так что заботься... Покажи, как ты это умеешь...

Не успела я договорить, как Михаил повалил меня на стол, смахнув посуду на пол. Его глаза моментально стали безумными, лицо налилось бордовым цветом. Сорвав с меня то, что с трудом можно было назвать одеждой, он впился губами в мою грудь, и я застонала от наслаждения, вбирая ртом воздух. Меня затрясло и забило с такой силой, словно я обезумела. Наши тела заработали как хорошо отлаженный механизм. Я поднимала ноги как можно выше, принимая в себя всю его мощь, впиваясь пальцами ему в спину. Наше извержение произошло почти одновременно с разницей в несколько секунд. Я очнулась, пришла в себя и, притянув Михаила к себе, слилась с ним в долгом поцелуе.

– Ты что на меня так странно смотришь?

– Наташ, мне было хорошо, но мучает одна мысль... Я только что соблазнил жену своего лучшего друга.

– Это ещё кто кого соблазнил...

Он направился в ванную комнату, чтобы принять душ, я же пошла следом за ним и предложила принять душ вместе. Как только Михаил вытерся полотенцем и взял в руки рубашку, я не дала ему её надеть и протянула полотенце, чтобы он обернул им бёдра.

– Не торопись. Остынь немного.

Как ни странно, он меня слушался. То ли от растерянности, то ли оттого, что ещё плохо понимал, как всё произошло и как теперь выходить из ситуации.

– Наташа, у тебя есть выпить?

– Конечно.

Я протянула ему бутылку вина, но он отмахнулся и попросил чего-нибудь покрепче.

– Покрепче так крепче. Не проблема.

Я подала ему виски с лимоном и льдом, села рядом на диван и прислонилась головой к его плечу.

– Наташка, вот мы с тобой придурки, всё со стола поскидывали. Посуду побили. Утка на полу валяется...

– Да и чёрт с ней, с уткой. Я потом всё уберу.

– Между прочим, утка очень вкусная.

– Только не заливай мне в уши. Ты её и не ел.

Михаил пригубил виски и погладил меня по голове.

– А ты проказница. Так у тебя ко мне есть разговор или нет?

– Я тебя люблю, Миша. Вот и весь разговор.

Михаил чуть не выронил бокал, тут же перестал гладить меня по голове. Мое заявление его смутило.

– Ты серьёзно?

– А разве такими вещами шутят?

– Вообще-то не шутят.

– Вот и я про то же.

– А когда ты успела меня полюбить?

– В первый день знакомства. Нас друг другу представил Самуил.

– Как так? Ты же замужем была...

– А что, мужа и жёны мешают нам влюбляться? Мне всегда казалось, что любовь не выбирает ни свободных мужчин, ни свободных женщин. Она либо есть, либо её нет.

– Наташа, я даже подумать не мог... Никогда не замечал, что ты ко мне по-особому относишься. Мне всегда казалось, твой муж и есть твоё самое большое увлечение в жизни. Если честно, все до сих пор недоумевают, как это Самуил решил жениться. Он же закоренелый холостяк. Не мне тебе рассказывать, какой он ходок и гулёна был, но тебе как-то удалось его на себе женить. Он любил повторять, что ещё не родилась та, что женит его на себе. И вот, оказывается, родилась. Даже слухи ходили, будто ты его приворожила.

– Что?! – Я слегка оттолкнула Михаила. – Какие слухи?! Что за чушь? – Голос мой предательски дрогнул.

– Ты чего так реагируешь? Я просто передал, что люди говорят.

– Дураки твои люди. От зависти такую пургу несут! Никто даже подумать не хочет, что мужчина может жениться ещё и потому, что однажды просто влюбится. Просто полюбил... Надеюсь, ты нормальный, адекватный человек и не веришь в какие-то там привороты? Ты же понимаешь, это фантазии больных людей. Никаких приворотов не существует.

– Конечно, понимаю, что это разговор для ненормальных. Все эти привороты, порчи – маразм чистой воды. Выкачка денег с лохов.

– Миша, если, честно, мне неприятны разговоры о бывшем муже. Сегодня такой прекрасный вечер... Есть ты. Есть я. Но ты постоянно говоришь о Самуиле. Такое впечатление,

что мы втроём. Давай не будем трогать память покойного. Ты можешь забыть о том, что я его вдова?

– Я стараюсь.

– Постарайся, пожалуйста.

– Наташа, ты же знаешь, я женат. У меня семья.

– А к чему ты это сейчас сказал?

– К тому, что я не могу, как Самуил, на тебе жениться. Прости, что опять затрагиваю его имя. Ты говоришь про любовь ко мне... Я как честный человек после этих слов должен на тебе жениться. Но я уже женат. Давно и надёжно. Семью никогда не оставлю. В нашем роду женятся один раз. Я своей семьёй дорожу и жену очень люблю.

Признаться, его слова меня укололи, но я не подала виду. Приворот Антонины ещё не начал своё действие, а значит, нужно подождать и стараться хоть как-то себя сдерживать.

– А я разве прошу тебя оставить семью? Не вижу ничего страшного, если ты порой будешь ко мне заезжать... и у нас будут отношения. Я ничего от тебя не требую. Просто хочу хотя бы иногда видеть тебя. Нормальное желание любящей женщины.

Михаил вновь приложился к бокалу и нервно застучал пальцами по подлокотнику дивана. Нетрудно было догадаться, что он сильно занервничал.

– Наташка, всё как-то навалилось одним махом... Если честно, я к этому даже не готов.

– К чему?

– К отношениям на стороне.

– Миша, я тебе не нравлюсь? Ты так и скажи.

– Ну ты что такое говоришь! Ты очень красивая женщина. Очень интересная. Ещё и сексуальная. Я же не конкретно тебя имею в виду, а адюльтер в целом.

– Миш, не говори глупости. Можно подумать, у тебя не было отношений на стороне. Они есть у любого мужика. И у Самуила, конечно, имелись.

Подняв голову, я всмотрелась в темноту коридора и увидела... Таньку, которая снимала нас на телефон. От неожиданности я даже вздрогнула, но тут же пришла в себя, потянулась к Михаилу. Обвила его шею руками и нежно прильнула к губам. Михаил пылко ответил, но при этом не удержал бокал, и тот упал на пол...

Глава 3

Утром меня разбудила Танька. Она звонила так долго, что мне всё же пришлось открыть глаза и взять телефон.

– Наташка, ну ты что не отвечаешь? Я уже не знаю что и думать.

– Я вчера очень поздно легла.

– Газеты пестрят заголовками. Всё как ты хотела.

– Танюшка, спасибо. Ты настоящий друг.

– Друг-то я настоящий, только вот ты иногда совершаешь такие поступки... В голове не укладывается. Ну, соблазнила ты ещё одного олигарха, друга своего покойного мужа, а топить-то его зачем? У него семья все-таки. Что он тебе плохого сделал?

– Ничего. Всё только самое хорошее.

– Тогда зачем ты его мочишь?

– Просто решила выйти за него замуж.

Видимо, мой ответ настолько потряс подругу, что она резко замолчала.

– Танюша, я просто хочу устроить свою личную жизнь. Не вижу в этом ничего ужасного.

– И ты считаешь, что, поступив таким образом, её можно устроить? – наконец заговорила Татьяна.

– Я считаю, что да.

– Даже если предположить, что из-за этой истории жена из дома его выгонит и разведётся, что маловероятно, сама знаешь, как жёны олигархов за мужей держатся, то он никогда на тебе не женится. Будет всю жизнь тебя ненавидеть.

– Это мы ещё посмотрим, – уверенно возразила я. – Ты не верила, что на мне Самуил женится. Теперь не веришь, что Михаил. Давай на что-нибудь поспорим.

– Давай. На что? Я на сто процентов уверена – Михаил на тебе не женится. Только давай поспорим на что-нибудь оригинальное и смешное. У нас недавно в офисе один чувак проспори́л, так после спора ему пришлось надеть противогаз, взять ёрши́к от унитаза и в трусах кататься в лифте компании с криками: «Я – туалетный утёнок!»

– Танька, ты уверена, что хочешь точно так же? Мне кажется, это слишком жестоко.

– Ну почему ты вечно так себя ведёшь, будто знаешь, что проиграю я, а не ты?

– Уверена, так и будет.

– Хорошо, посмотрим. Тогда давай так: проигравший должен гулять ровно три часа по центру Москвы голышом и в туфлях на каблуках. Из остального можно только дамскую сумочку и солнцезащитные очки для того, чтобы спрятать глаза.

– Танюша, я согласна! – вырвалось у меня. – Я уже представляю, как ты идёшь нагишом на высоких каблуках с дамской сумочкой и тёмных очках. Народ будет в ауте.

– Я тоже представляю тебя в таком виде, – не хотела сдаваться Танька. – И за тобой по пятам толпа мужиков.

– Что ж, мы заключили пари.

– Заключили. Я в предвкушении «клубнички».

Как только я положила трубку, тут же включила Интернет, чтобы посмотреть свежие новости. Интернет пестрел кричащими заголовками: «Примерный семьянин утешает вдову своего лучшего друга!», «Новая жертва вдовы, которую скоро будут называть чёрной вдовой!», «Образцово-показательное счастье семьи миллиардера оказалось иллюзией!». И всё в таком духе...

– Неплохо, – вздохнула я и тут же выключила компьютер. – Очень даже неплохо. Танька – настоящий профессионал. Если за что-то берётся, делает это на пятёрку с плюсом.

Недолго думая, я вышла на улицу, села в «Феррари» и поехала в свою мастерскую. Надо же, совсем недавно я собиралась продавать подарок покойного мужа по простой и банальной причине – потому что была не в состоянии его содержать, а сейчас в моих планах даже близко такого не было. Теперь я свято верила, что скоро вступлю в брак с Михаилом и моё финансовое положение моментально улучшится.

Почему-то вспомнилась моя самая первая реакция, когда я подошла к подаренной машине и погладила её с нежностью и любовью. Я села за руль. Сказать, что у меня захватывало дух, значит ничего не сказать. Салон настолько низкий, что я даже в него не села, а провалилась. Перед первой поездкой меня одновременно разрывали на части страх, восторг и адреналин. Из-за ширины салона и низкой посадки у меня возникло ощущение, что я сижу в звездолёте. В первую же поездку мне пришлось ехать по длинному тоннелю. Стоял такой сумасшедший рёв, будто над ухом играл оркестр. Все автовладельцы высовывались из окон машин и глазели на меня с нескрываемым восторгом. Они сравнивали машину с НЛО. Сейчас я уже к этому привыкла. Да и особый интерес ещё заключался в том, что за рулём столь крутой тачки сидела интересная девушка.

От первой поездки у меня снесло крышу, ведь такая машина всегда была моей мечтой, причём я думала, что несбыточной. «Феррари» напоминал мне фантастически сложенного мужчину. В облике авто было что-то животное и сексуальное. Кажется, мускулы выступают сквозь металлическую кожу. В этой машине хочется вечно мчаться по бесконечным дорогам. Сама мысль, что в подобном авто может ехать только смелый человек, греет и радует. Вот и сейчас всё внимание на дороге было приковано только ко мне... Поцеловав руль, я провела по нему немного вспотевшей ладонью.

– Никто тебя не продаст, тигр, – прошептала я. – Не бойся. Скоро и у тебя, и у меня появится новый кормилец, и нам не нужно будет думать о том, чем сегодня перекусить.

Припарковав машину у входа в мастерскую, я зашла в помещение, подошла к последней, ещё не законченной картине. Да... Что-то не складывается с вдохновением... Видимо, сказывается нервное перенапряжение. Взяв в руки кисть, я тут же положила её на место – кто-то буквально выносил двери моей мастерской. По дверям чем-то били.

– Кому это делать нечего?! – бросилась я к двери и открыла её, приготовившись к скандалу.

За дверью стоял Михаил. Оставив охрану в коридоре, он влетел в мастерскую, хлопнул дверью и, схватив меня за шею, чуть не задушил. Сама не знаю, как вырвалась из его рук. Я подбежала к окну, дав ему понять, что если он сделает ко мне хотя бы шаг, я выброшусь. А это шестой этаж.

– Миша, какая муха тебя укусила?!

– И ты ещё спрашиваешь?! – Он шагнул ко мне.

Я запрыгнула на подоконник и предупредила:

– Если сделаешь еще один шаг, я выброшусь из окна!

– Ты что, совсем дура?

– Считаю, что совсем.

– Ты газеты сегодняшние видела?

– Нет. Я вообще газет не читаю и тебе не советую. А что там?

– Я тоже не читал до сегодняшнего дня, но пришлось. Заставили!

Михаил раскрыл газету, с которой влетел ко мне в мастерскую, и затрясся, как в лихорадке.

– Как снимки вчерашнего вечера могли попасть в газеты?! Откуда вообще могли взяться снимки? Кто фотографировал? У тебя дома камеры?!

– Нет у меня никаких камер. А про фотографии ничего не знаю. Я не имею к этому отношения.

– А кто имеет?!

Михаил был в таком сильном гневе, что буквально захлёбывался от возмущения. Мне казалось, ещё немного, и у него изо рта пойдёт пена.

– Не знаю.

– А кто знает?

– Миша, я действительно не знаю. Какое я могу иметь отношение к фото, если на них мы вдвоём?! Не могу же я тебя целовать и фотографировать одновременно!

– Я и не говорю, что ты фотографировала. Был кто-то третий. Вот уж не думал, что вчера нас в квартире было трое.

– Нас было двое.

– Значит, мы были под прицелом камер.

– Я тебе ещё раз говорю, нет у меня никаких камер. Зачем они мне в собственной квартире? Если не веришь, пусть твои охранники обойдут всю квартиру и проверят.

– В этом уже нет необходимости. Нужно было вчера проверять квартиру на предмет камер и посторонних людей, сегодня поздно. Наташа, я пальцем тебя не трону. Слезь с подоконника.

– Я тебе не верю. Ты меня чуть не задушил.

– А что я должен был сделать после того, что произошло?

– Повторяю: я не имею к этому никакого отношения. Возможно, у тебя есть враги и это дело их рук.

– Врагов у меня полно, но как бы они попали в квартиру?

– Было бы желание. Если кому-то нужна какая-то информация, он чёрту рога скрутит, лишь бы её получить.

– Моя охрана этому фотографу в самом деле скрутит рога и узнает, каким образом снимки попали в газеты, а главное, кто их сделал.

Глава 4

– У меня в семье большие проблемы, – расстроено произнёс Михаил.

Он ещё раз заверил, что не тронет меня пальцем и я могу спокойно слезть с подоконника. Я так и сделала.

– Не будет ведь твоя жена с тобой разводиться из-за такого пустяка? – осторожно спросила я.

– Не знаю, – буркнул Михаил. – Но скандал жуткий. Самое страшное, что эти статьи увидели мои дети. Они много сидят в Интернете, сама понимаешь. Так вот, весь Интернет как сговорился. Повсюду эти проклятые снимки. Теперь все в курсе – жена, дети, многочисленные знакомые, партнеры. Ужас... У меня волосы на голове дыбом встают, когда я об этом думаю.

– А у тебя дети большие?

– Сыну шестнадцать. Дочке пятнадцать.

– Ну, вообще-то да. Дети достаточно взрослые.

– И самое страшное то, что у меня жена беременна.

– Как беременна?

Я растерялась. Новость – как гром среди ясного неба!

– А что тут удивительного?

– А... зачем? Ведь дети уже взрослые. Разве не хочется пожить для себя? – говорила я, жадно плотая воздух, пытаюсь найти нужные слова, которые от растерянности куда-то улетучились.

От этой новости мне стало жутко нехорошо. Скорее всего, в семье Михаила были серьезные проблемы, и его жена решила удержать супруга подобным образом. У меня в голове не укладывалось, зачем нужен третий ребёнок в браке, где уже есть двое взрослых детей. Беременность его жены совсем не входила в мои планы.

– Ребёнок запланированный?

– Да. Это наше общее решение с женой. Дети вырастут, покинут отчий дом... Чтобы он не стал пустым, мы решили завести малыша.

– А какой срок?

– Пять месяцев. Понимаешь, Люсе нельзя нервничать. У неё и так тяжёлая беременность. И тут эти поганые статьи...

– Всё обойдётся, – только и смогла сказать я, не в силах скрыть чудовищного разочарования.

– Теперь уже дело чести узнать, какая тварь сделала фото и продала их. Я эту гадину задущу собственными руками. – Он вновь занервничал, кашлянул. – Наташка, если узнаю, что ты каким-то боком к этому причастна, то и тебе пощады не будет. Обещаю.

– Да ты с ума сошёл?! Я здесь при чём? Сам подумай, зачем это мне надо?

– Чёрт тебя знает. Ты ещё та лиса. Темная лошадка. Каким образом ты Самуила на себе женила, хотя это было невозможно? Кто знает, может, ты действуешь запрещенными методами.

– Самуил женился по большой любви, он был свободен как ветер. Нам ничто не мешало вступить в брак. – Я поправила упавшую на лоб прядь волос и, стараясь скрыть волнение, запинаясь, спросила:

– Миш, ты что вечером делаешь? Может, посидим где-нибудь? Если не хочешь в общественном месте, приезжай ко мне. Я что-нибудь вкусенькое приготовлю.

– Наташка, ты полная идиотка или прикидываешься? – нервно бросил Михаил, и его опять затрясло, как в лихорадке.

– Я хотела как лучше. Хотела, чтобы ты немного развеялся, отдохнул, выкинул из головы дурные мысли.

– Я уже развеялся! Я вчера так развеялся, что чуть семью не потерял!

Разъярённый Михаил вновь замахал газетой и, позеленев от ярости и злости, выскочил из мастерской.

– Придурок! – только и смогла сказать я, когда дверь за ним захлопнулась. – Какой кретин... Дитятко он настругал, третье по счету... Дурень. Так бы оставил жену с двумя детьми, а так оставит с тремя.

Я подошла к холсту, взяла кисть и стала писать портрет... бабки Антонины. Не знаю, сколько часов я провозилась, но на полотне она выглядела как живая и смотрела на меня укоризненно. На минуту мне показалось, что портрет ожил и заговорил:

– Ну что, не передумала? У него, как-никак, еще ребёнок будет...

– А почему я должна передумать? Антонина, мы же с тобой обо всем договорились. Передумывать не собираюсь, даже если его жена двойней беременна.

– Страшный ты человек, Наталья. Ой страшный.

– Не страшнее тебя, баба Антонина. Мы с тобой друг друга стоим. Ты лучше давай его быстрее привораживай, а то я что-то никакого результата не вижу. Он не захотел провести вечер со мной, а умчался к своей беременной жене. Бежит от меня, как от проказы. Нехорошо это. Мы так не договаривались.

– Ох, Наташка, Наташка... – покачала головой Антонина, и изображение на портрете застыло.

Выйдя из мастерской, я направилась к машине и, увидев прикреплённую к «дворнику» газету, тут же её развернула. Так... На фото мы с Михаилом слились в страстном поцелуе.

– Делать кому-то нечего. – Я хотела выкинуть газету, но обратила внимание на надпись под снимком, сделанную шариковой ручкой:

«Наташа, вот уж не ожидал, что ты начнёшь совращать моих друзей. Прекрати марать светлую память обо мне. Ты ведёшь себя не как вдова очень влиятельного человека, а как обычная дешёвая шлюха. Если бы я знал, что ты будешь так себя вести после моей смерти, никогда бы на тебе не женился. Если ты и дальше станешь осквернять мою память, я заберу у тебя машину. Я дарил её своей жене, а не уличной проститутке.

Твой покойный муж Самуил».

«Чья-то неудачная шутка», – подумала я, смяла и выкинула газету в мусорный бак, села в машину и позвонила в художественный салон, где продавались картины различных художников, и мои в том числе.

Узнав, что проданы две мои картины, я сообщила, что в течение часа приеду за деньгами, и развернула машину в сторону центра. В голове мелькала одна и та же неприятная мысль: «Какой паразит написал мне записку от имени мужа? Чёрный и некрасивый юмор...» Может быть, Михаил отомстил мне за откровенные снимки в СМИ? Нет, на него не похоже. Да мало ли кто это может быть. У моего покойного мужа было полно врагов, а меня возненавидела половина женского населения только за то, что я вышла за него замуж.

Припарковав машину у салона, я встретилась с хозяйкой, которая дружелюбно заключила меня в объятия.

– Наташенька, купили две мои самые любимые картины, – заворковала она.

– Я так обрадовалась, когда услышала. Мне деньги очень нужны. А кто купил?

– Я точно не знаю. Наверное, крутой какой-нибудь. Покупку делала его секретарша или помощница. Приезжала несколько раз. Сначала фотографировала картины, отправляла

снимки боссу по телефону. Он сделал выбор, и она приобрела твои полотна! Сказала, работы хозяину очень понравились.

– Наверное, очень занятый человек.

– Думаю, что да. Наташенька, и это ещё не все приятные новости. Покупатель просил передать, что очень хочет познакомиться с создательницей картин. Он желает купить все твои работы, представленные в нашей галерее.

– Действительно приятная новость. Я правильно поняла: без знакомства со мной он мои картины не купит?

– Правильно. Думаю, тебе ничего не стоит составить ему компанию за обедом. Вот телефон его помощницы. Позвони, договорись, когда тебе будет удобно.

Я взяла телефон и в недоумении пожала плечами.

– Странный, конечно, покупатель. Уж если он так заинтересовался моим творчеством, купил бы все картины сразу. Нет же, ему надо познакомиться. Если понравлюсь – купит. Если нет, ничего не купит, только время зря потеряю. И как мне ему понравиться? В ресторане польку-бабочку танцевать?!

– Наталья, зачем так категорично? Ты молодая, красивая, одинокая женщина. Вдова. Нормально, что мужчины хотят с тобой познакомиться. Не вижу ничего странного в том, что человек заинтересовался твоим творчеством. Может, ему интересно познакомиться с тобой. Логично и закономерно.

– Всё равно странная история. Помощница искала именно мои картины? Или посылала ему все фото картин, находящихся в галерее?

– Не вижу ничего странного. Вполне возможно, помощница очень хорошо знает предпочтения своего хозяина, знает, как ему угодить. В любом случае, Наташенька, никто ни к чему тебя не принуждает. Просто появилась возможность получить хорошие деньги. Сама знаешь, такое не каждый день случается. Картины могут и год стоять, пока найдут своего покупателя, и не потому, что плохие, просто сейчас люди с трудом деньги на хлеб находят. Не до картин... А я вижу, деньги тебе очень нужны. У тебя такая серьёзная машина. Страшно представить, сколько денег нужно, чтобы её содержать.

– Я позвоню.

Я положила деньги в сумочку, пообещала, что скоро привезу еще одну картину, и села в машину. Первым делом я вынула из кармана листочек с телефоном таинственного покупателя и набрала номер. Как я и думала, ответил женский голос. Дама явно обрадовалась, услышав, кто я такая.

– Наталья? Очень-очень рада! У вас потрясающие работы. Мой шеф от ваших полотен просто без ума. Как вы смотрите на то, чтобы завтра пообедать в его компании?

– Положительно. Ваш шеф не оставил мне выбора. Я правильно поняла, что он хочет приобрести все мои работы?

– Да, всё верно. Но для начала ему бы хотелось познакомиться с вами. Он считает вас очень талантливой и перспективной художницей.

– Спасибо за комплимент. Похвала для художника очень важна. Да и в материальном плане, что скрывать, это большая удача.

– Он только о вас и говорит. Мечтает, чтобы в его особняке висели именно ваши полотна, так как они наполнены невероятной энергетикой, – с придыханием сообщила незнакомка. Она назвала мне адрес ресторана. Мы вежливо пожелали друг другу хорошего дня и закончили разговор.

Я включила зажигание и скоро оказалась у своего подъезда. Открыв ключом входную дверь, я сразу поняла, что в моей квартире кто-то побывал. Мои вещи, прежде аккуратно лежащие на своих местах, валялись где попало. Холодок пробежал у меня по спине, а сердце ухнуло куда-то вниз и забилось часто-часто... Ну вот, этого мне только не хватало!..

Глава 5

Я оставила сумочку в прихожей и шагнула в комнату.

– Есть тут кто-нибудь?! – крикнула я. У меня слегка затряслись колени, я сжала кулаки так, что острые ногти впились в ладонь. – Я сейчас полицию вызову!

– Вызывай.

Из ванной комнаты вышла Танька в банном халате, и я облегченно вздохнула. Затем присмотрелась к ней и ужаснулась. Танька была очень сильно пьяна.

– Танюша, ты что у меня делаешь? Почему без звонка? Позвонила бы мне, я бы раньше приехала. Ты что, напилась?

– А что мне ещё осталось? Только напиться и забыться.

– Что-то случилось?

– Случилось. Ты меня подставила!

– Как? Каким образом?

– И ты ещё спрашиваешь?..

Танька покачнулась, придерживалась рукой за стенку и направилась на кухню. Она схватила начатую бутылку коньяка, которую, видимо, принесла с собой, потому что у меня такого коньяка не было, налила себе полную рюмку и выпила залпом.

Я отправилась за ней следом.

– Да что с тобой происходит? Ты коньяк пьёшь как воду. Почему мои вещи разбросаны? Ты что-то искала?

– Сама подумай, что я могу у тебя искать, если я и так всё знаю? Ничего нового у тебя нет. Здесь кто-то побывал до того, как я приехала к тебе. Думаю, люди твоего Михаила. Проверяли квартиру на предмет камер или «жучков». Или того и другого... Когда я пришла, всё уже было разбросано. Хорошо, я коньяк прихватила. Наверняка Мишенька твой этот шмон устроил. К гадалке не ходи... Да, классно ты его развела! Но вот зачем ты меня подставила? Скажи, дорогая подруженька!..

– Да чем я-то тебя подвела?

– Ты о чем меня просила? – Танька плюхнулась на диван. – По дружбе ты попросила меня сфотографировать полуголого олигарха в момент интимной встречи и слить снимки прессе. А о последствиях кто должен думать? Я вот не подумала, а слепо кинулась на помощь подруге. Я готова и под танк броситься, если попросишь, и жизнь за тебя отдать, потому что у меня никогда не было ближе человека, чем ты. Но ведь кто-то из нас двоих должен думать о последствиях.

– Таня, успокойся и объясни, что случилось. Сегодня утром ко мне в мастерскую приезжал разъярённый Михаил. Он, конечно, был вне себя от ярости, орал, что узнает, кто это сделал. Но если он не узнал это сегодня утром, значит, никогда не узнает. Сама подумай, это нереально. Если охрана не вычислила, как ты заходила в подъезд и как из него выходила, этого уже никогда не произойдёт.

– Это уже произошло. В обед мне позвонили из службы безопасности Михаила и потребовали объяснений, где я была вчера вечером. Я сначала встала в позу, мол, не обязана отчитываться, но когда мне сказали, что я запечатлена на камеру наблюдения, установленную над дверью подъезда, и меня опознали, отказываться не имело смысла.

– Как они тебя нашли?

– Просто «пробили» твоих друзей, а у тебя их не так много. Одним словом, меня вычислили. Я, конечно, стояла на своём и с пеной у рта доказывала, что вчера была у себя дома, но меня пообещали закопать в могилу живём, причём уверяли, что могилу я буду рыть себе сама. После этой угрозы я бросила трубку, схватила бутылку коньяка и поехала к тебе.

Мне кажется, у тебя безопаснее. Думаю, после предупреждения бойцы Михаила уже сидят в засаде у меня дома. Слушай... Они меня прибьют, это точно!

– Как убьют? Ты что, сдурела?

Танька пьяно мотнула головой.

– Да очень просто! Пиф-паф, ой-ой-ой, умирает зайчик мой...

У меня в глазах потемнело. Я тоже опустила на диван рядом с Танькой и потянулась к бутылке. Я взяла рюмку, налила её тоже до краёв и составила компанию подруге.

– За то, что сделала я, между прочим, убивают! Я слила средствам массовой информации не простого смертного парня, а олигарха. Мы с тобой испортили человеку жизнь. Такое не прощают... – Танька откинулась на спинку дивана.

– Ты что, испугалась, что тебя зароят в могилу? Брось! Пугают!

– Ну, тогда в асфальт закатают. Какая разница? Но то, что убьют, я даже не сомневаюсь.

– Ну как Михаил может убить мою подругу? Это же страшное преступление. Все сразу на него подумают, это факт. Он же не дурак.

– Ага, ещё скажи, что его посадят. Как ты не можешь понять: с такими деньжищами можно всё. Он всех судей, всех прокуроров и всех следователей купит. Да и не сам же он будет убивать, сделает всё чужими руками. Или просто организует несчастный случай. Никто ничего не докажет. Мне домой возвращаться нельзя. Я больше чем уверена, меня у подъезда ждут. Поэтому и приехала к тебе. Не знаю, как мне можно помочь, но кроме тебя это больше сделать некому. Ты кашу заварила, ты и расхлёбывай. Но сидеть сложа руки и ждать смерти глупо и бессмысленно. Ты можешь попросить олигарха, чтобы он меня не трогал? Ведь вы, по-любому, не чужие люди, спите вместе. Да и он лучший друг твоего покойного мужа. Я, конечно, понимаю, он может пообещать тебе всё что угодно, а меня втихаря прихлопнуть, но всё же надеюсь повезёт и меня оставят в покое, а точнее, в живых. Я ведь всего лишь исполнительница, а заказчица ты. Если бы знала, чем это грозит, в жизни бы на это не подписалась. Но для меня это было неважно, главное, тебе нужна моя помощь. Наташка, ты поговоришь с ним? Попросишь, чтобы он нас простил? Ведь Михаил твой не дурак, понимает, что я не могла без твоего ведома фоткать.

– Боюсь, после того, как он всё узнает, грохнет нас обеих, ведь мы действительно доставили ему адские проблемы.

– Ты правда так думаешь? Может, нам тогда в бега удариться? Уехать куда-нибудь? Где-нибудь пересидеть, подождать, пока всё уляжется. Сама знаешь, что такое газеты или Интернет. Люди три дня почешут языками и забудут. Да и олигарх твой немного успокоится. Мне кажется, это самое правильное решение. Нужно куда-нибудь свалить...

– Например?

– А поехали... Давай на море махнём? Сядем в самолёт и стартанём на побережье.

– Согласна. Только мне нужно завтра встретиться с одним клиентом. Это очень важно.

Он хочет купить все мои картины.

– Когда вы встречаетесь?

– В два часа. Мы вместе обедаем.

– Отлично. Ты обедаешь, и мы успеваем на вечерний самолёт в Сочи. – Танька достала планшет и стала искать билеты и подходящий отель. Отложив планшет, она тяжело вздохнула. – Если, конечно, нас до этого времени не убьют, – задумчиво пробормотала подруга.

– Танька, прекрати нагнетать обстановку, и так на душе паршиво.

– Я не нагнетаю, говорю, что думаю. Тебя, скорее всего, не убьют, так как он с тобой в СМИ засветился, а вот мне точно крышка.

– Ну и что, если он со мной засветился? Мне тоже могут устроить несчастный случай, как и тебе. Какой резон нас убирать поодиночке, если мы обе в этом замешаны? Если

тебя уберут, понятное дело, молчать не буду, поэтому вполне логично избавиться от обеих. Танька, давай не будем о плохом, а то недолго сойти с ума.

– Я только сегодня из газеты узнала, что у твоего олигарха жена третьим беременна. Я когда об этом прочитала, мне поплохело. Что мы наделали? Представляешь, каково ей сейчас? Наташка, скажи честно, ты тоже этого не знала? Иначе так бы не поступила?

– Он мне утром сказал. Сама жутко расстроилась. У меня до сих пор в голове не укладывается: на фиг нужен маленький ребёнок, если есть двое взрослых? Почему люди не хотят пожить для себя? Он объяснил, что ребёнок запланированный, я не верю. Не верю ни одному слову. Скорее всего, брак разладился и жена решила его удержать. А ему куда деваться, если поставили перед фактом?

– Если есть деньги, чего ж не рожать... Такой семье и пятерых поднять можно, и десятерых. Каждый ребёнок рождается с золотой ложечкой во рту. Знаешь, Наташка, в этой ситуации мне, наверное, больше всего неприятно, что мы насолили беременной женщине. А вдруг она ребёнка потеряет? Это же будет на нашей совести. – Танька резко замолчала и посмотрела на меня как-то странно. – Наташка, у тебя глаза словно льдинки... Взгляд у тебя редко теплым бывает, но сейчас тяжелый как-то по-особенному. Только не говори, что тебе бедную женщину совсем не жалко... Хотя мне всё же кажется, что не жалко...

– А с какого перепуга я должна жалеть жену олигарха? – ответила я злобно. – Она в роскоши купается, живёт без забот, а я должна её жалеть...

– Наташка, ещё неизвестно, как она там живёт. У каждого жизнь в золотой клетке своя. Что творится за золотой решёткой, никому не известно. В любом случае она женщина, носит ребёнка под сердцем. Ей нельзя нервничать. Ты только представь, что она почувствовала, увидев все эти публикации.

– Танька, мне меньше всего хочется думать о чувствах других. Почему я должна о них переживать?! А кто подумает обо мне? Кто?! Только я могу сама о себе подумать и позаботиться.

– Наташ, хоть ты моя лучшая подруга и я очень тебя люблю, но иногда мне кажется, ты такая жестокая... Становится страшно. Это даже больше, чем эгоизм. Я сама эгоистка, но я за здоровый и разумный эгоизм. Ты как-то уж чересчур пренебрежительно относишься к окружающим людям.

– Не ко всем, а только к тем, кто мешает мне идти к своей цели.

Танька широко открыла глаза и нервно захлопала ресницами.

– Хочешь сказать, беременная жена олигарха тебе мешает?

– Ещё как, – не раздумывая, ответила я. – Мешает – мягко сказано. Ты забыла, что я собралась за Михаила замуж? У нас же с тобой спор. Тебе ещё гольшом бегать по центру Москвы. Сейчас мы рванём в Сочи. Пересидим, дождёмся, пока Михаил успокоится. Потом вернёмся, и он на мне женится. Ты ещё будешь подружкой невесты и свидетельницей в одном лице на свадьбе.

– Милая моя, какая свадьба? У него двое, точнее, уже почти трое детей. Это большой грех. Зло потом бумерангом воротится.

– А кто без греха? Ты?! То, что ты из парня в девушку превратилась, уже большой грех.

– Я это сделала от безысходности, потому что просто родилась в другом теле, а ты по жизни грешешь. Всё рушишь. Я знаю, он не только не думал на тебе жениться, но и спать с тобой не собирался. Ты всё специально подстроила.

– Даже если специально, и что? Это моя жизнь и мои правила. Холостых олигархов у меня на примете нет, поэтому приходится уводить из семьи женатого. Заметь, тоже от безысходности.

– Моя подруга – чудовище?

– Я не обижусь, даже если ты будешь считать меня самым плохим человеком в мире. Это нисколько не мешает нашей дружбе. – Танька налила коньячку и предложила выпить за нашу многолетнюю дружбу. – Завтра ты едешь на деловую встречу, а я пробегусь по магазинам. Куплю что-нибудь из летних вещей, а то мне домой возвращаться нельзя. Не пустой же ехать. В семь вечера встречаемся в аэропорту, регистрируемся и бежим на рейс. Успеешь?

– Конечно. В два встреча. Даже при долгом раскладе в четыре я освобожусь. За три часа до аэропорта, конечно, доеду.

Коньяк явно дал мне в голову – всё вокруг стало простым и понятным. Я подумала, что Танька приняла правильное решение – нам нужно уехать. Михаил успокоится, выяснит отношения в семье и вновь будет готов к нашим встречам. Должен же приворот бабки Антонины начать работать.

– Сегодня какой-то придурок написал мне письмо якобы от Самуила и положил на лобовое стекло машины. Эта записка была опубликована в сегодняшней газете. Я прочитала, меня такое зло взяло, руки бы поотрубала.

– Ужас какой... А о чем она?

– Мол, я позорю его честь, веду себя как шлюха.

– Это кто-то из поклонниц Самуила. Кто-то, кто даже после его смерти не может простить, что он на тебе женился.

– И что если я и дальше буду продолжать в том же духе, он отберёт у меня машину. Мне бабьё Самуила при его жизни надоело, так и после смерти меня в покое не оставляют. Пишут всякий бред. Я понимаю, что это сделала обиженная женщина, но неприятный осадочек остался.

– Я тебя понимаю. Наташка, а ты сегодня с Михаилом как рассталась?

– Вообще никак. Сначала он влетел ко мне в мастерскую и чуть не задушил, а потом сказал, что если я причастна к этой истории, то мне несдобровать. Я предложила ему встретиться и провести вечер вместе, но он слушать не захотел, всячески показывал, как переживает за свою семью.

– Оно и понятно. О каких встречах может идти речь, когда в семье безобразный скандал? Значит, он послал своих людей узнать, кто его слил. Они проникли к тебе в квартиру, проверили всё на предмет «жучков» и камер, немного перевернув всё вверх дном. Потом взяли запись с камеры над подъездом, вычислили меня, вспомнили, что действительно видели заходящую в подъезд девушку, но не придали этому значения, не посмотрели, в какую квартиру пошла, так как не думали, что я представляю угрозу. Если бы в подъезд вошёл какой-нибудь амбал мужского пола, охрана обязательно пошла бы за ним и проверила, куда он идёт. Как только установили круг твоих друзей, где первой значусь я, и сравнили меня со снимком с камеры, сомнений не осталось, что злосчастные фотографии, наделавшие столько шума, сделала твоя лучшая подруга.

– Ты это к чему?

– К тому, что охрана твоего Михаила и в Сочи нас отыщет. По регистрации на самолет. Сижу и гадаю – что дальше будет? Правда, что убьют тебя – не уверена, а вот моя жизнь висит на волоске. Думаю, придёт им в голову искать меня в твоей квартире? Похоже, что я выбрала не самое безопасное место. – Танька вскочила и нервно заметалась по комнате.

– Хочешь сказать, что сегодня ночью к нам могут нагрянуть непрошенные гости?

– А почему бы и нет? Тем более звонить в дверь им не нужно. Я так понимаю, сегодня они совершенно спокойно попали в твою квартиру без ключей...

Танька снова плюхнулась на диван и схватила меня за руки.

– Ну что? Ты готова встретить непрошенных гостей?

Я выдернула руки и отодвинулась. Мне стало так плохо, что зазнобило. Я просто не знала, что делать и куда бежать.

Глава 6

Танька встала с дивана, подошла к окну и попросила меня выключить свет. Она легонько отодвинула штору и стала внимательно изучать, что творится в моём дворе.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросила я и встала рядом.

– Всё, как я и предполагала. Слишком банально.

– Ты о чём?

– Вон, видишь, машина стоит прямо у твоего подъезда, а в ней сидят мужчины. Думаю, это по нашу душу.

– Какая именно машина?

– Чёрный джип. Чуть ли не подъезд подпёр, чтобы хорошо видно было, кто выходит, а кто заходит.

– В нашем доме ни у кого такой машины нет.

– Вот и я про то же.

Я почувствовала, как у меня похолодели ноги.

– Тань, а почему Михаил мне не звонит? Если он всё знает, должен позвонить и выпустить пар.

– Зачем? Если он это сделает, ему легче не станет. Михаил действует очень даже правильно. К чему угрозы? У него есть дела поважнее – нужно наладить отношения с домоладцами. Придумать что-нибудь, наврать, сказать, что подставили конкуренты, что фотки не настоящие, а чистой воды фотошоп. Что-то в этом духе. Близкие, скорее всего, поверят, и тогда он из предателя превратится в человека, которого нужно поддержать и пожалеть. Узнав правду, Михаил просто дал команду своей службе безопасности тихонечко решить этот вопрос и наказать тех, кто подгадил его безупречной репутации примерного мужа и семьянина и решил разрушить семейный очаг.

– Танюша, а «тихонечко решить вопрос» это как?

– Очень просто: убрать нас без шума и пыли.

У меня черные букашки запрыгали перед глазами, а руки стали как лед.

– Тань, а почему они сидят в джипе, а не лезут в квартиру? Какого фига нас караулят, если им ничего не стоит ко мне попасть?

– И попадут, даже не сомневайся.

– Когда? – Показалось, что на нервной почве у меня задёргался глаз.

– Ждут, что ляжем спать, свет погасим. Возьмут нас тепленькими...

– Танька, ты серьёзно говоришь или меня пугаешь?

– Ага, мне больше заняться нечем, как тебя пугать.

– Что же нам делать? Тут оставаться реально страшно.

– Вот и я думаю, что же нам предпринять? Уверена, они точно знают, что ты дома. У нас везде свет горит, да и твоя машина стоит на платной парковке, а вот я у них под вопросом. А может и нет... Они, конечно, могут просмотреть запись камеры и понять, заходила я в подъезд или нет, но пока ещё ничего не предприняли.

– Слушай, надо что-то делать. Не можем же мы сидеть и ждать, когда нас придут убивать.

– Однозначно не можем. Но и выйти на улицу тоже не получится.

Я с ужасом заметила, что Танька взяла коньяк и стала жадно пить, как компот, прямо из горлышка. Никакой закуски ей не требовалось. Увидев, как она припала к бутылке, я попыталась отнять спиртное у подруги.

– Таня, ты что делаешь? Сейчас нажрёшься в ноль.

– Именно к этому я и стремлюсь. Напьюсь в хлам, чтобы ничего не чувствовать и не понимать. В таком состоянии будет абсолютно безразлично, убьют меня или нет. Я просто усну и, возможно, не проснусь, но это уже неважно, – произнесла Танька.

Я отняла, наконец, у неё коньяк. В бутылке почти ничего не осталось.

– Дура ты. Нам нужно думать, как смерти избежать, а не как легче умереть.

– Если бы ты не придумала подставу, ничего бы и не случилось.

– Зачем говорить о том, что уже произошло? Танька, хватит выносить мне мозг... Если бы... если бы... Давай лучше думать, как выкарабкаться из жуткой ситуации, в которую влипли. Послушай, мы можем подняться на верхний этаж. Там есть чердак. Он вроде бы закрыт, а на самом деле открыт. Пройдём по чердаку до самого последнего подъезда и выйдем через него.

– Наташка, ты гений!

– Ничего гениального. Главное, чтобы ты могла идти, а то, я смотрю, готовенькая уже.

За считанные минуты я собрала дорожную сумку для поездки на море, достала пару париков, которые кто-то из родственников подарил мне на день рождения. Они хранились у меня уже много лет, и понятное дело, я их не надевала, не было случая. А сейчас такой случай как нельзя кстати подвернулся.

– Держи, – протянула я Таньке длинноволосый парик.

– Ух ты! Откуда он у тебя?

– Даже не помню. Кто-то подарил.

– Классный подарок. Своевременный... – Танька напялила парик на голову.

Она залезла в мой шкаф и после недолгих поисков вытащила на свет божий просторное широкое платье. Недолго думая, она надела его, взяла с дивана подушку и подложила под платье на живот. Получилась длинноволосая беременная женщина. Таньку было не узнать.

Я критически оглядела ее со всех сторон.

– Обалдеть можно! Классно придумала!

– Наташка, чего у тебя только нет: и парики, и платья безразмерные, и даже накладные животики.

– Тань, а может, подушка – перебор? Ты переигрываешь.

– Да ничего подобного! Беременную женщину никто ни в чём не заподозрит. Мы с тобой выйдем, я с животом, ты с дорожной сумкой. Со стороны будет выглядеть так, будто ты везёшь подругу в родильный дом. Собрала ей вещи в больницу.

– Будем надеяться, они следят только за одним подъездом, и последний подъезд, не имеющих ко мне отношения, их интересует меньше всего.

Подхватив дорожную сумку, я направилась в прихожую, а Танька замешкалась. Обернувшись, я увидела, что она опять схватилась за бутылку.

– Ты что творишь?! Хочешь, чтобы я тебя на руках вынесла? У меня сил не хватит. Не обижайся, но ты в последнее время в ширь попёрла. Нужно вес сгонять.

– Сама как свиноматка, – обиделась Танька. – Нормальные вдовы после гибели мужей хudeют, а ты прёшь как на дрожжах.

– Это потому, что у меня нервы крепкие. Ну-ка, отдай бутылку! – Я отняла коньяк. – Завязывай пить...

– Наташка, не ругайся, но у меня такого стресса и страха в жизни ещё не было. Я, можно сказать, иду на погибель.

– На какую погибель ты идёшь?! Мы, наоборот, уходим от гибели. Хватит пить, – твёрдо произнесла я и отобрала бутылку.

– И зачем ты только всё затеяла? – вновь принялась причитать Танька. – А я, дура, какого рожна повелась на это? Нужно было расспросить тебя подробнее, на что меня подби-

ваешь, и сказать, что не собираюсь участвовать в сомнительных авантюрах. Я играю только в честные игры, рисковать своей жизнью вслепую не хочу и не буду.

– Тань, ну что теперь говорить про то, что случилось. Если бы да кабы... Всё, проехали, вбей ты себе в голову эту мысль. Я даже в страшном сне не могла представить, что последствия будут именно такими. Это бабка Антонина виновата. Она, зараза такая, в очередной раз надо мной посмеялась, – пробормотала я и тут же прикусила язык.

«Вот балда, потаённые мысли вслух произнесла, сама того не желая», – ругнула я себя мысленно.

– Какая ещё бабка Антонина? – тут же зацепилась за мои слова Танька.

– Да это я так, сама не понимаю, что лягнула. От переживаний голова идёт кругом, плохо соображаю.

– У тебя разве бабушка жива? Если я не ошибаюсь, нет. А кого ты имеешь в виду и в чём она виновата?

– Тань, ну что ты сразу цепляешься к словам? Чушь я сморозила. Ерунду произнесла на нервной почве, а ты подхватываешь.

– Ну ладно, ерунду так ерунду.

Перед выходом я ещё минуту всматривалась в глазок, пытаюсь понять, не караулит ли нас кто на лестничной клетке.

– Ну, что там? – взволнованно поинтересовалась Танька.

– Вроде всё чисто.

– Я слышу, как громко и часто бьётся твоё сердце, – прошептала она.

– А я твоё тоже слышу.

– Я это к тому сказала, что раньше думала, у тебя сердца нет.

– Тань, если тебе хочется порассуждать на тему какая я плохая, сейчас не время. Ты думаешь, я не пожалела о своей затее? Уже сто раз пожалела. Нужно было придумать что-то другое.

– Нужно вообще женатых олигархов не трогать, а если трогать, то так варварски с ними не поступать.

– Имелись бы холостые, на чёрта бы мне женатый сдался? Один холостой был и тот на тот свет отправился.

Мы вышли на площадку и буквально на цыпочках стали подниматься по лестнице, боясь, что нас услышат. Боялись даже дышать. Как я и думала, дверь на чердак была притворена так, что посторонний решил бы – свободного доступа на крышу нет, и повернул обратно, но стоило толкнуть дверь, как она без труда открылась.

Как только мы забрались на чердак, тут же закрыли за собой дверь и всё так же осторожно пошли в сторону последнего подъезда. По дороге изрядно подвыпившая Танька несколько раз роняла подушку, но тут же её поднимала и засовывала под платье.

– Послушай, оставь её здесь. Что будет, если она у тебя вылетит, когда мы выйдем из подъезда?

– Сейчас я её потуже привяжу.

– Говорю же, оставь её на чердаке.

– Нет, – упрямо сопротивлялась Танька. – Фишка в том, что из подъезда выйдет беременная женщина. Это точно не вызовет подозрений.

– Только если у беременной подушка вывалится через пару минут, это конец.

Упёртая Танька снова прикрутила подушку и, как только мы дошли до двери, ведущей в последний подъезд, перекрестилась. Я нервно улыбнулась, потянула на себя дверь и облегчённо вздохнула, потому что очень сильно переживала, что дверь может быть закрыта.

Мы спустились на первый этаж и вышли на улицу. Танька тут же выпятила живот и вверх толстых линз очков, которые тоже нашлись в моих закромах, оставшихся после какого-

то гостя, посмотрела на двух здоровых мужчин, вышедших из джипа покурить. Они зорко оглядывали всех, кто выходил из дома.

– Наташка, смотри, как они на нас смотрят, – испуганно прошептала Танька.

– Не обращай внимания. Пусть смотрят. Иди, не дергайся.

– А вдруг мы вызывем у них подозрение?

– А я считаю, самое правильное вообще на них не смотреть и не думать о том, что они о нас думают.

Но видимо, Таньке коньяк хорошенько дал в голову. Вместо того чтобы как можно скорее покинуть наш двор, она еще сильнее выпятила живот и направилась к джипу.

– Тань, ты с ума сошла? Что творишь? – только и смогла сказать я, но было поздно...

Глава 7

– Ребята, до роддома подкинете? Тут недалеко. Меня и мою сестру. Вон она с вещами для стационара стоит. – Танька махнула в мою сторону рукой. – Рожать еду. Вызвала «Скорую», а она уже час едет, всё никак не доедет.

– Мы не можем, – покачал головой поджарый мужик. – Человека ждём.

– Такси возьмите, – сказал его напарник-амбал и ухмыльнулся.

– Все только советовать могут, а довести беременную женщину до родильного дома некому, – укоризненно проворчала Танька.

– А что муж-то? – бросил ей вслед амбал.

Но поджарый тут же его одёрнул:

– Да ладно тебе, она же беременная.

– А к нам какие претензии? Кто-то же ей брюхо икрой набил. Пусть с него и спрашивает.

– Муж объелся груш! – с вызовом произнесла Танька и нарочито громко обратилась ко мне: – Ну что, сестрица, пошли ловить такси. Мужики перевелись. Ходи роди тут перед ними – им всё по барабану. Что за люди пошли? Никакого человеколюбия...

– Какие женщины, такие и мужчины. Нужно уметь не только ноги раздвигать, но и сохранять хорошие отношения с отцом ребенка, – сквозь зубы процедил амбал.

– Да прекрати ты! Женщина на сносях. Сейчас разнервничается, схватки прямо здесь начнутся, и будешь сам у неё роды принимать, – попытался образумить его поджарый.

Но Танька уже остановила такси и, усаживаясь на заднее сиденье, махнула мне рукой, чтобы я быстрее выходила из ступора и садилась рядом с ней. Я быстро юркнула в салон, машина тронулась с места. Я покрутила пальцем у виска, дав Таньке понять, что она чокнутая.

– Сама такая, – пробурчала она. – Зато теперь будь спокойна, что нам ничто не угрожает. Нас не опознали. Так бы они подозрительно смотрели нам вслед и гадали, кто мы такие, а теперь точно знают, что вышли беременная с сестрой и отправились в роддом, – прошептала она, чтобы таксист не слышал.

– Да уж... А ты хоть представляешь, какому риску нас подвергла? А если бы у тебя подушка выпала? А если бы они согласились нас до роддома подбросить?

– Наташка, прежде чем хоть в чем-то меня упрекать, извилинами пошевели. Какой роддом? У них совсем другая задача. Они на посту, бросать нельзя, их же за это вверх ногами повесят. А если честно, сволочи они редкостные. Ты только представь, если бы к ним и в самом деле беременная женщина обратилась, а они бы гадости начали говорить... Уроды, честное слово...

– Согласна. Надо же – брюхо с икрой! У него самого мать-то есть? Я бы на месте беременной женщины по морде ему врезала, чтобы знал, гад. Пусть бы только попробовал меня тронуть! И всё же, Танька, ты очень сильно рисковала. Коньяк тебе явно на пользу не пошел...

– Именно по этой причине я и старалась не подходить близко и не дышать на этих подонков.

– Да от тебя за версту разит.

– Тем не менее они ничего не почуяли. Наташка, считаю, я всё сделала правильно. Эти придурки думают, что мы ещё в квартире. Хорошо, что ты решила свет в квартире оставить. Пусть у них даже мысли не возникает, что нас там нет. Представь их физиономии, когда они в квартиру войдут и увидят: везде свет горит, а нас нет.

– Разнесут, подонки, квартиру. А там и так бардака хватает.

- В нашей с тобой ситуации это не самое главное. Важно, что мы останемся живы. Танька вдруг завозилась и вытащила из-под платья подушку.
- Всё! Родила! – громко и торжественно произнесла она.
- Шофер обернулся и уставился на нее.
- Не понял... – нервно сказал он и постарался улыбнуться, но улыбка напоминала нервный тик.
- Что непонятного? Родила подушку, – веселилась Танька.
- Надо же, а я думал, вы беременная...
- К счастью, нет и не предвидится.
- Думал, вы рожать едете. Переживал. Ещё хотел спросить, как себя чувствуете.
- Чувствую себя отлично и вам желаю того же.
- Признаться честно, у меня разные пассажиры были, но такие... Впервые встречаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.